

Спустя неделю после моего пробуждения, когда доктор был уверен в том, что я выдержу хоть какую-то нагрузку, он перестал пичкать меня отварами и таблетками в промышленных масштабах. Все препараты, как он меня уверял, должны были подстегнуть естественную регенерацию организма за счет пищи, поэтому я и ел, нет, не ел, а жрал, как в последний раз. А когда я спросил его про состав этих чудо пиллюль и жижи, он с гордостью мне сообщил, что придумал их сам, и провел множество испытаний, которые помогли улучшить состав и позволить делать его из простых трав и синтетических органических соединений.

Что-что, а этот тип умел рассказывать. И как только я показал желание обучиться у него, был счастлив и сразу же поскакал к Аннализе с просьбой взять меня в ученики. Та и не хотела отказываться, как позже выяснилось, она хотела сделать это сама, но ее опередили. Так что, у меня теперь есть способ залегендировать некоторые свои знания как простые теории, придуманные под влиянием учения Себастьяна.

Вот только не учел я его безудержного нрава в таких делах. Он ухватился за мое обучение, словно клещ, и, кажется мне, грозился сотворить со мной некоторые плохие вещи, если я пойду на попятную. Уверив его в своих самых честных побуждениях, шлифанул все небольшим ментальным воздействием, притупил паранойю направленную в мою сторону и усилил симпатию. Делал все планомерно и медленно, дабы не проявились внезапные перемены в отношении ко мне. В общем, притащил он меня в библиотеку, которая хоть и не сравнится с той же у Сита, но была достаточно большой, чтобы в ней потеряться. Меня тогда еще удивило, откуда у Аннализы книги университета Бюргенверта.

- Ты же не думаешь, что, будучи королевой, я не буду иметь сеть своих доверенных людей в каждой сфере этого города? – говорили мы на балконе, рядом стояли два кресла и чайный столик, полный различных вкусняшек и собственно чая. Обычно в это время мы говорим о мире, истории, политике. Я задаю вопросы, она отвечает. Постепенно пытается привязать меня к себе не только узами крови, но и психологически. Жаль только я не могу привязаться к кому-либо, я бы рад, но не получается. Постоянно выходит некая имитация, маска, за которой я и скрываю свое отношение. Это меня забавляет, носить множество масок, которые олицетворяют те эмоции, которые хочет видеть собеседник. Это плата за поглощение душ? Разучился я эмоциям...

- В Бюргенверте, Церкви Исцеления, у охотников всех школ, в каждой области есть верные мне люди, те, кто видят в моих действиях и речах правду, ту правду, которую от них скрывают. Я даю им то, что они ищут, знания, власть, деньги. За это они верны мне, каждый скрепил свое слово клятвой на крови, а ее не нарушить.

- Ты не боишься, что церковники, узнав, что у них есть крысы, обидятся и придут поквитаться? Ты забираешь их тайны, то что они так тщательно скрывают, и искажаешь их. Как по мне, ты ходишь по очень тонкому льду. – хмыкаю, прикрывая улыбку чашкой вкуснейшего чая и продолжаю, - Однажды они придут, не сомневайся, и тогда мне будет интересно узнать что ты предпримешь, будешь ли готова? А может уже сейчас они знают о твоих шпиках и сливают тебе дезинформацию, сами готовят нападение. – говорю смотря ей в глаза, заставляя свои

светиться фиолетовым светом. Она замирает на мгновение и переводит взгляд на горизонт, раздумывая о сказанном. Божечки, как же интересно наблюдать за их реакциями. Ее рыцари, придворные дамы, даже доктор, все впадают в прострацию и постигают дзен, стоит мне говорить на языке “взрослых”. Я не знаю, что происходит в их головах, доктор не в счет, там я лишь смещаю акценты эмоций, а не читаю мысли, но когда различные придворные начинают шарахаться меня, только увидев, но это мне нравится.

- Ты удивительно проницателен для своего возраста, не знаю, что еще ты скрываешь и какие знания прячешь, но помни о том кто ты есть, ты плоть от плоти моей, ты мой и ничей больше. – она привстала со своего кресла, подошла и взяла мое лицо в свои руки, подняв его так, чтобы наши взгляды встретились. – В этом мире, есть только один родственный тебе человек, тот, кому ты можешь доверять, и кто тебя не бросит. У меня есть – ты, у тебя – я. Помни это, когда у тебя будет выбор, я надеюсь, ты поступишь правильно. – она отпускает мою голову и удаляется с балкона, оставляя меня одного. Хех, даже без чтения мыслей тут все становится понятно.

- Выбор говоришь. Думаю, тебе уже известна моя сторона. (1) – произношу в воздух, допиваю чай и возвращаюсь в библиотеку, книги сами себя не прочитают.

После ухода одного очень примечательного блондинистого мальчика, на балкон возвратилась недавно ушедшая женщина и с довольной улыбкой продолжила пить чай.

- Маленький, хитрый демоненок. Неужели ты думаешь, что сможешь уйти от меня? Ты еще сослужишь мне службу. Ты будешь моим. Проведешь в мир снов.

Примерно так и прошла наша беседа. После которой она решила, что я слишком много провожу времени в библиотеке, и привела в оружейную, дабы я выбрал себе железяку, обращением с которой меня и будут учить.

А выбирать было из чего, множество стендов занимали различные орудия, по виду которых было понятно, что они были охотничьими. Пресловутые Чикаге, не менее знаменитые пилы-топоры, трости-хлысты, топоры, молоты, ружья, пистолеты, различные виды церковного оружия, что меня несколько удивило, но вспомнив про шпионов, я молчал. Привлёк мое внимание стенд, на котором должно было быть два оружия, но было почему-то одно. Там был Ракуйо. Что было странно, так как я не видел Марию, а Аннализа про нее не упоминала. Никто не упоминал, что было несколько странно, учитывая то, что они сестры. Естественно я взял его, оружие напоминает саблю, только менее искривлённую, и к навершию которой крепился кинжал. Взял в руки, прокрутил рукоять и разъединил клинки. Взмахнул одним, другим, привыкал к весу. Идеально сбалансировано. Улыбаюсь самому себе и вспоминаю, что я тут не один. Аннализа смотрела на меня нечитаемым взглядом и молчала, долго молчала.

- Этот. – показываю меч ей, - Этот клинок, я буду с ним тренироваться. Как он называется?

- Листопад. Или как говорил мастер создавший его Ракуйо. Кузнец, выковавший этот меч,

прибыл к нам с дальней страны находившейся на востоке. Но создал он два клинка, два брата близнеца, оба имеют одно имя. Почему так? Он не сказал. Ответил лишь, что так ему сказали боги. После того как работа была выполнена, он покинул страну, но погиб по дороге, молния испепелила экипаж в котором он ехал. Это последний его шедевр. Иронично, что закончил он их осенью.

- А где второй клинок? – где шатается Мария, может мне удастся сохранить ей жизнь, но на крайняк душу захватить, чтобы получить ее опыт и знания.

- Мертва. – ровно произнесла королева. Холода в ее словах хватило бы, чтобы остудить Изалит. Наверно. – Мертва давно и безвозвратно. Не вынесла совершенных ошибок. Сломалась под тяжестью своего греха. – вздох и взгляд мне в глаза, - Я не удивлена, что ты выбрал это оружие. Ты мне очень напоминаешь ее, – смешок, скорее горькой иронии, чем веселый, - ведь ты создан в основном, из ее крови, того что осталось, всего того что мы смогли унести. Если бы не глаза, ты был бы полной копией, жаль что мальчик. – эт че, намек на то что я бисенен? Ну-ка, а если убрать подпитку глаз Бездной, что будет?

Этот разговор дался очень тяжело королеве. Она снова вспомнила о своей сестре. Той кого любила больше жизни. Ради которой и пошла на жертвы. Младшая сестренка, влекомая охотой, не замечающая ничего кроме нее. Изменившаяся после того случая, не выдержавшая правды, которую на нее вывалили Аннализа и ужасы увиденные в деревне.

Смерть Марии и ее бездыханное тело до сих пор снятся ей в кошмарах. Магия не помогает, возможно - это ее проклятие наравне с бессмертием.

Этот ребенок выращенный из крови плоти ее сестры, так похож и одновременно нет. Внешность слишком женоподобная, но взгляд...взгляд такой, каким смотреть могла только Мария.

И вот сейчас, когда она вновь видит этот проклятый клинок, пусть и не тот, но перед ней снова стоит та девчушка, что с серьезным лицом искала то самое оружие, которым будет “Убивать этих мерзких монстров. Ведь охотник создан для этого”. Благо глаза не ее, это и помогает не воспринимать его как не надо.

- ... Если бы не глаза, ты был бы полной копией, жаль что мальчик. – как только последнее слово покинуло ее губы, глаза мальчика начали изменяться. Цвет. Это не может быть правдой. Волна магии обволакивает тело ребенка. Нет, так не бывает. Сердце пропускает удар. Ее желание вернуть свою сестру хотя бы так, сыграло злую шутку. Она не выдержала и вышла из оружейной, даже не оглядываясь. Ей нужно было подумать. Нельзя воспринимать инструмент больше чем нужно, больше чем он это заслуживает. Нельзя привязываться!

Неужели я переборщил? Хотя, что я сделал? Нужно посмотреть в зеркало, а то я не видел себя с момента попадания сюда. Расчесывают меня служанки, одевают тоже они. Даже зеркало не нужно.

Оглядевшись в поисках нужной вещи и не найдя ее, пожимаю плечами, забираю меч и отправляюсь в свою комнату. Надо же увидеть свою морду.

Ох ты ж! Какой я красивый, какой я красивый~... Я бы себе дал. Но если честно, слишком уж похож на девушку. Серьезно, ели бы не знал, что есть отличительная мужская черта, сам бы не сомневался. Не, может с возрастом это заменится, но сейчас я понимаю, почему меня называли госпожой. Тогда это было странно, думал, ошиблись и ладно. А тут эвоно как.

Утро выдалось, сука странным, сначала меня разбудил ползающий по мне паук. НЕНАВИЖУ ПАУКОВ. С испугу сжег его к ебням, вместе с одеялом. На шум прибежали служанки, тоже испугались, только огня, схватили меня за шкиряк и вытащили в коридор, пытаюсь потушить огонь. В общем получил нагоняй за поджог и был отправлен на тренировку к рыцарям Кейнхерста. И никакого оружия, только физические упражнения, только хардкор. Видимо отошла после вчерашнего Аннализа. Сказали, что дадут оружие, только когда пройду экзамен владением Чикаге. А самим Чикаге научат пользоваться только в четырнадцать лет. Не дорос. Сцука. Из развлечений остаётся только учеба у доктора Себастьяна и чтение библиотеки вместе с выкладками по опытам из Бюргенверта. Кайф.

Может удастся подбить нашего достопочтенного доктора на допуск моего величества к опытам? А то приносят ему и его людям туши монстров, а мне не дают даже посмотреть на вскрытие. Недопустимо, моя тяга к познанию требует выхода. Так что я ему сказал, или он пускает меня на вскрытие, или следующим подопытным я сделаю его и всех работников лаборатории.

Короче, заставили бегать вокруг замка, чтобы дурь выветрилась. Ну ничего, я им и без магии мозг выем.

Чайной ложечкой, они еще сами меня звать будут к себе.

Ну или самого вскроют.

<http://tl.rulate.ru/book/33595/731030>